

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.019

УДК 32.211

В.О. ЕВСЕЕВ

доктор экономических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения
и международного сотрудничества ИГСУ РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Москва

ИНДЕКС СИНЕРГИИ: АНАЛИЗ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ. ЧАСТЬ I

В статье рассматривается дееспособности разработанного индекса синергии на примерах межгосударственного взаимодействия стран в организациях ШОС, ЕС и команды Д. Трампа. Сравнение индекса синергии с другими международными индексами. *Целью* работы является создание вычислительной информационно-аналитической платформы, которая объединяла бы в единый контур: систему управления знаниями (СУЗ), экспертную систему (ЭС) и алгоритм вычисления международного индекса синергии (МИС), который показывает, какая страна является «донором», а какая страна «реципиентом». Также задачей исследования явилось сравнение аналитических возможностей МИС с другими признанными международными индексами. Решение задач также включало решение следующих проблем: найти и подтвердить наличие публичной адекватной информации для вычисления мягкой и жесткой силы, для вычисления энтропии и других показателей, которые входят в формулу индекса синергии. Методы исследования: в работе применялся политологический анализ показателей входящих в мягкую и жесткую силу в политическую энтропию.

Результаты исследования. Получены показатели индекса синергии для команды Д. Трампа, рассчитаны центrostремительные и центробежные силы членов команды Д. Трампа. Получены результаты ассиметричного обмена синергией между странами входящих в ШОС и ЕС.

Выводы. Сравнительный анализ МИС с другими индексами подтвердил его профессиональную инструментальную дееспособность и возможные направления применения: от стратегического политологического анализа до оперативного анализа, однако все определяется возможностью создания своей тематической системы управления знаниями.

Ключевые слова: индекс синергии, команда Д. Трампа, ЕС, ШОС, схема обмена синергиями, система управления знаниями, экспертная система.

Представление. Глобальные индексы и рейтинги играют важную роль в оценке международных ситуаций, так как позволяют оценить и сопоставить государства по множеству критериев: от размера ВВП до уровня свободы слова. Создателями индексов являются биржи, аналитические агентства, инвестиционные банки. Эти организации формируют актуальные данные, ребалансируют индекс, определяют правила его создания. К основным индексам можно отнести: индекс процветания стран мира (Legatum Institute), индекс восприятия коррупции, рейтинги демократии (Freedom House), индекс развития человеческого потенциала, формулы по оценке силы государств. В приведенных работах проведен достаточно подробный анализ индексов.

Необходимо отметить отечественных ученых, которые, развивая подходы Рэя Клайна о возможности вычисления силы государства с использованием определенных показателей, также исследовали эту проблему, например статья Рябцева В.Н. «Что представляет собой сила государства в международных отношениях и можно ли ее в принципе измерить (современный контекст вопроса)» [28. С. 1-37], в которой более чем подробно исследована эта проблема, в том числе рассмотрены подходы многих ученых и предложены свои составляющие, которые входят в формулу силы государства.

Автор статьи, на основе определенного опыта моделирования сложных социально-экономических и общественно-политических систем [6. С. 142-157], а также определенного опыта построения экспертных систем [7. С. 353-364], разработал международный индекс синергии (МИС) [8. С. 548-560], который, по его мнению, является полезным геополитическим исследовательским инструментом по оценке текущего состояния и оценке перспектив взаимодействия между странами. Формула, входящая в МИС, была закреплена как интеллектуальная собственность. Формула МИС позволяет рассчитывать определенные показатели не только между странами, но и между регионами, между складывающимися отношениями у членов одной команды. Конечные показатели, которые входят в формулу расчета МИС, это: гравитационная сила между государствами (G_{Π}), оценка доли участия одной страны в силе ускорения развития другой страны (G_c), сила общественно-политического импульса (G_{Π}), которым одна страна воздействует на другую страну, усиление или уменьшение энтропии от взаимодействия двух или более стран (H), изменение характеристик центробежных (G_{Π}) и центростремительных сил (G_{Π}) в результате взаимодействия стран, а также потенциальная и кинетическая энергия, которыми обладают страны. Необходимо отметить, что некоторые показатели, входящие в МИС, например, гравитационная сила, была предметом изучения ряда ученых [2. С. 7-24; 12. С. 196-226; 19. С. 326-350].

Сопоставительный анализ МИС с другими международными индексами показал, что основная сила индекса синергии не в универсальности, а в его специализации и гибкости по его четырем основным направлениям:

1) анализ асимметрии и направленности связей (что недоступно большинству рейтингов). Позволяет четко увидеть, кто является «донором», а кто «реципиентом» в паре;

2) диагностика прочности союзов и блоков. Индекс синергии идеально подходит для анализа интеграционных объединений (ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС, АСЕАН и др.), позволяя выявить настоящее ядро и периферийные связи, первая практика применения индекса синергии была применена для стран ЕАЭС и стран БРИКС [9. С. 6-17];

3) сценарное моделирование. Меняя входные данные (например, прогнозные темпы роста или планы по новым договорам), можно оценить, как изменится потенциал синергии между странами в будущем;

4) управление международными проектами позволяет количественно обосновать, с какой страной-партнером совместный проект имеет большие шансы на успех благодаря сочетанию взаимодополняющих «энергий».

Индекс МИС может быть полезен представителям дипломатического корпуса, ученым, аспирантам и студентам, модель расчета индекса может быть полезна для оценки привлекательности международного сотрудничества, а также формирования стратегического, тактического и оперативного конкурентного мышления. Индекс может стать критерием управленческого решения при выборе взаимодействия с конкурирующими странами.

Необходимо отметить, что полученные и представленные результаты безусловно представляют практический интерес, но в большей степени предназначены для «прогона» и экспериментального подтверждения возможностей МИС. В приводимом ниже анализе будут приводиться символические изображения перечисленных сил.

Методология расчета МИС была приведена в статье [8. С. 548-560]. Многие исходные данные, которые использовались для расчета соответствующих сил, входящих в формулу МИС, автором были тщательно взвешены и оценены с позиций их сущностного понимания и возможности найти им количественную оценку как в статистических базах данных и данных социологических исследований, так и в научной литературе. Необходимо отметить, что исходные данные могут меняться как по глубине, так и по ширине информационного охвата, в зависимости от команды исследователей и целей исследования, также следует отметить, что исходная информация является конфиденциальной информацией, т.к. она представляет собой основу формирования конкурентного стратегического мышления и конкурентного принятия решений при разработке и реализации конкурентных стратегий развития.

Работа с МИС и получение соответствующих выходных данных и выдаваемых рекомендаций связана с созданием методологического треугольника: создание системы управления знаниями (СУЗ), создание экспертной системы (ЭС) и создание алгоритмической вычислительной процедуры по расчету МИС и вывода полученных результатов в виде графиков, схем и рекомендаций. Вопросы синергии всегда интересовали ученых и рассматривались в следующих публикациях [4. С. 120-123; 6. С. 142-157; 18. С. 123-129].

Система управления знаниями (СУЗ). В последнее время достаточно много научных работ посвящено этому направлению [11. С. 32-36; 13. С. 1037-1052; 35. С.

48-52] как с точки зрения методологии создания Больших Данных, так и с позиций понимания универсальности знаний. Рассмотрим основную информацию, которая вошла в СУЗ: взаимный объем торговли, экономическое влияние, образование и наука, военный потенциал, номинальный ВВП, ВВП на душу населения, ИРЧП, объем внешней торговли, численность населения, объем иностранных инвестиций, темпы развития страны, количество договоров между странами, средняя продолжительность договоров, геополитические риски, экономическая уязвимость, социальная нестабильность, институциональные слабости, внешние угрозы, безработица, коррупция, уровень преступности, миграционные показатели, смертность по социальным причинам, уровень банкротства предприятий, показатели результативности управления, распределение активов по социальным группам населения и др., которые, в т.ч., можно интерпретировать как мягкая и жесткая сила и энтропия/неопределенность. Также подтвердилась возможность проведения анализа поведения мировых лидеров и членов их команд. Информация, необходимая для создания СУЗ, также бралась из открытых источников. Показатель энтропии/неопределенности/хаоса/риска входят в формулу МИС и в СУЗ, поэтому все научные статьи по данному направлению являются обязательными к изучению. Вот некоторые из них [17. С. 107-1194; 22. С. 373-384; 24. С. 18-28; 29. С. 44-59; 30. С. 20-32].

Экспертная система (ЭС) включала в себя определенный структурированный набор вопросов, которые связывали между собой информацию из МИС и СУЗ. Вопросы классифицировались по функциональной предназначенности: расчетные, сопоставительно-аналитические, оценки устойчивости и надежности, оценки взаимного влияния стран, прогнозные, стратегические, тактические, оперативные, рекомендательные. На все вопросы выдавались ответы в виде текста, таблиц, схем. Экспертная система включала более ста знаний. Необходимо отметить, что разработка ЭС была второй стратегической инициативой США, эта тематика также находится в поле внимания наших ученых [8. С. 548-560; 15. С. 160-163].

Рассмотрим пример применения МИС для анализа команды Д. Трампа. Анализ команды Д. Трампа был произведен в целях оценки диапазона возможностей применения международного индекса синергии. Конкретного и глубокого погружения в детальный информационный материал, характеризующий Д. Трампа и его команду, не было. Перечень основной информации, которая вошла в расчетный алгоритм: политический вес каждого члена команды Д. Трампа; уровень институциональных и не институциональных коммуникаций между всеми участниками; уровень сил групп влияния, которые стояли за каждым членом команды; уровень влияния членов команды на проводимую политику Д. Трампа; оценка их стабилизирующих возможностей при реализации проектов Д. Трампа; уровень своего видения нюансов реализации программ Д. Трампа; уровень приоритета решения своих ведомственных проблем по сравнению с проблемами, которые возникали при реализации планов Д. Трампа; показатели иерархической соподчиненности и другие показатели. Перечислим некоторые исследовательские работы, где Д. Трамп является и объектом,

и предметом исследования [16. С. 26-38; 23. С. 95-112; 25. С. 18-30; 31. С. 24-44]. На Рис. 1 приведена схема распределения влияния в команде Д. Трампа на основе вычисления индекса синергии.

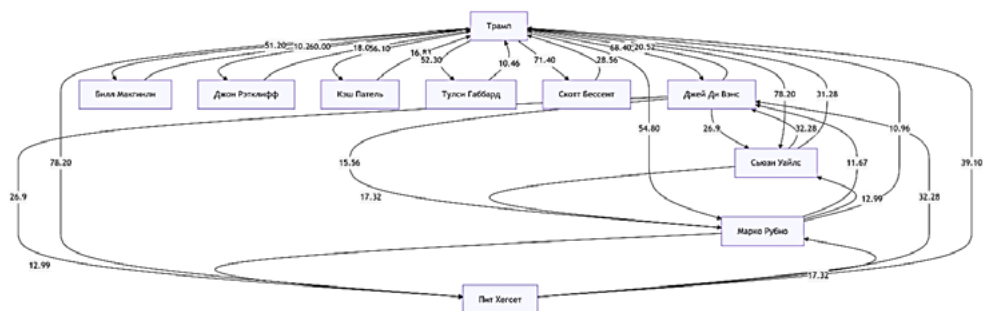

Рисунок 1. Распределение влияния в команде Д. Трампа

Основные выводы из Рис. 1. Рассмотрим ключевые причины такой динамики. Приоритет личной преданности над опытом работы в сфере бизнеса и государственной службы. Как отмечается в аналитических статьях, во втором сроке Д. Трамп делает особую ставку на личную лояльность, а не на традиционный опыт «глубинного государства». Яркий пример – назначение **Пита Херсета**, чья главная квалификация видится в безоговорочной личной преданности президенту. Это объясняет его исключительно высокий показатель влияния (39.1) – он не просто министр, а ключевой доверенный союзник.

Разное предназначение ролей в команде Д. Трампа. Высокие показатели взаимного влияния у госсекретаря **Рубио** (54.8) или главы аппарата **Уайлс** (78.2) говорят о том, что Трамп активно взаимодействует с теми, кто продвигает его публичную политику и дипломатию. Задачи же директоров ЦРУ, ФБР и национальной разведки (**Рэтклифф**, **Пател**, **Габбард**) по определению более технические, внутренние и менее публичные, что может отражаться в более низких значениях «влияния» в представленной схеме. Перечисленные фамилии – это «Команда возмездия» для решения внутренних задач. Источники отмечают, что в силовом блоке Трамп подбирал команду, готовую к «реваншу» и решению внутренних политических задач. Такие фигуры могут иметь огромное влияние в своей узкой сфере (например, расследования), но это не обязательно выражается в высоких показателях общего «влияния на Трампа» в представленной схеме, которая может отражать более частые или публичные взаимодействия.

Таким образом, картина на схеме отражает реальную структуру власти: **Херсет** – это личный и политический проект Трампа, а остальные руководители силовых ведомств – скорее технические исполнители конкретных миссий в рамках общей стратегии «Америка прежде всего».

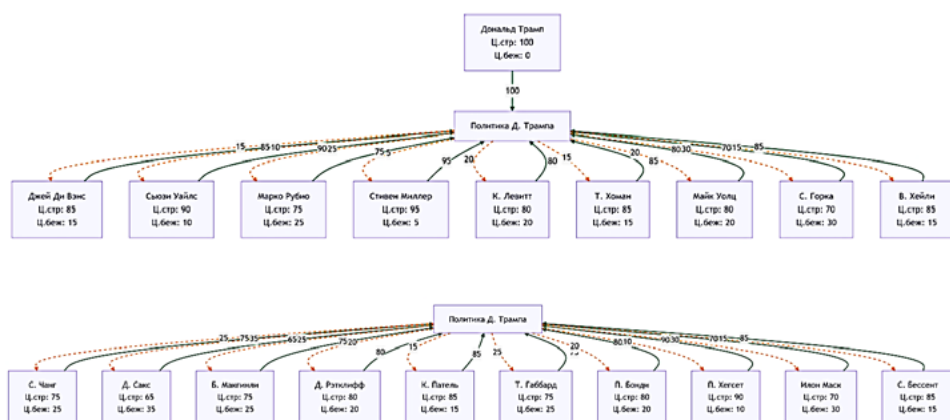

Рисунок 2. Центробежные и центростремительные силы в команде Д. Трампа

Основные выводы и политическая логика из Рис. 2. Ядро команды невелико и сфокусировано. Лишь несколько человек (**Миллер, Уайлс, Херсет**) демонстрируют сверхвысокую центростремительную силу (>90) при символической центробежной (<10). Это личная и идеологическая гвардия Трампа, определяющая и реализующая курс. Баланс достигается за счет «надежных исполнителей». Самая многочисленная группа с ЦС=85 и ЦБ=15. Это костяк администрации, который проводит политику, но обладает некоторой операционной самостоятельностью в своей зоне. Особо выделяются фигуры в силовом и экономическом блоках (**Пател, Бессент**). Высокие центробежные силы – не признак слабости, а показатель иной природы влияния.

Илон Маск (ЦБ=30) – его ценность именно в огромных внешних ресурсах (технологии, медиа), которые не контролируются Белым Домом. Его автономия – плата за доступ к этим ресурсам.

Дэвид Сакс (ЦБ=35) – представляет абсолютно новую, нишевую сферу (криптовалюты, ИИ). Его высокий показатель ЦБ отражает дистанцию этой сферы от традиционной политики Трампа.

Марко Рубио (ЦБ=25) – как госсекретарь обязан учитывать международную конъюнктуру и институты, что создает естественное «трение» с однозначно сфокусированной внутренней политикой.

Силовой блок (кроме **Херсета**) демонстрирует схожий паттерн «исполнителя» (ЦС 75-85, ЦБ 15-25). Это говорит о том, что они подобраны как технические специалисты для реализации конкретных задач (разведка, юстиция, безопасность), а не как идеологические соратники. Их влияние на формирование курса, судя по цифрам, ограничено.

Итог: Команда построена по модели «жесткое ядро, плюс управляемые исполнители, плюс внешние ресурсы». Эта структура обеспечивает устойчивость курса за счет ядра, массовость реализации за счет исполнителей и доступ к новым возможностям за счет автономных фигур. Потенциальные точки

напряжения – не в оппозиции внутри команды, а в естественном расхождении приоритетов у автономных фигур (**Рубио, Маск**) или в чрезвычайно специфических сферах (**Сакс**).

Рассмотрим пример применения МИС для анализа взаимодействия США со странами ЕС. На Рис. 3 представлена схема МИС между США и основными странами ЕС. Проведем анализ по трем направлениям: 1) оценка синергетических связей между странами; 2) как США будут использовать страны Европы в конкурентной борьбе с Россией; 3) почему Германия теряет синергетическое влияние. Семантических/смысловых моделей взаимодействия США со странами ЕС достаточно много, чтобы на их базе можно было сформировать тематическую СУЗ. Вот некоторые из работ [3. С. 260-277; 5. С. 34-45; 14. С. 63-90; 21. С. 56-58; 26. С. 5-22; 27. С. 65-76].

1. Оценка синергетических связей между странами. На основе расчетов международного индекса синергии (МИС) картина связей между США, Великобританией, Францией, Германией и Польшей выглядит следующим образом:

Абсолютный центр силы – США. Страна демонстрирует максимальные значения исходящего МИС (1.54-2.95), что количественно подтверждает ее роль как главного генератора синергии в трансатлантическом пространстве. Обратное влияние европейских стран на США значительно слабее (МИС $\approx$ 0.65-0.95), что отражает структурную асимметрию отношений.

Европейское ядро – связь Германия-Франция. Это наиболее сильная и сбалансированная взаимная связь внутри Европы (МИС $\sim$ 1.3-1.6), формирующая субъядро, которое может действовать относительно самостоятельно.

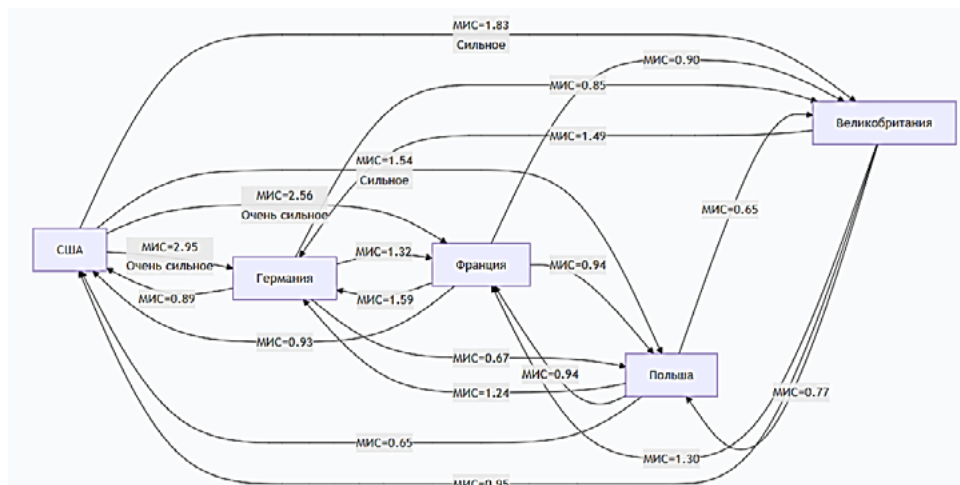

Рисунок 3. Схема взаимосвязей МИС между США и странами ЕС

Периферийная роль Польши. Несмотря на высокие темпы роста, Польша в основном выступает реципиентом влияния. Ее исходящие связи слабы, за исключением направленной к Германии (МИС=1.24), что подчеркивает ее зависимость от более крупных партнеров.

Особый статус Великобритании. «Особые отношения» с США (МИС=1.83) компенсируют ее ослабленные связи с континентом после Brexit, но не делают ее самостоятельным центром силы в Европе.

Вывод. Система имеет ярко выраженную радиальную (звездчатую) структуру с центром в США, но при этом обладает внутренним европейским ядром (Германия-Франция), что отличает ее от полностью моноцентричных моделей (как в ЕАЭС).

2. Как США будут использовать страны Европы в конкурентной борьбе с Россией. Высокие значения МИС, направленные от США к Европе, являются количественным выражением каналов влияния, которые Вашингтон может задействовать для мобилизации союзников в стратегическом соперничестве с Москвой.

– Использование институциональных и договорных связей (высокий Ги).

Опора на НАТО (где США – безусловный лидер) для наращивания военного сдерживания России и координации помощи Украине. Это прямо соответствует высокому «договорному весу» (t), заложенному в расчеты МИС для пар с участием США.

– Эксплуатация экономической зависимости и стабильности (высокий Гп, низкий Н). Использование роли доллара и глубины торгово-инвестиционных связей для координации и соблюдения экономических санкций против России. Низкая энтропия (внутренняя стабильность) ключевых партнеров, таких как Германия и Франция, делает их политику более предсказуемой и надежной для реализации длительных стратегий давления.

– Дифференцированный подход к европейским странам. Схема МИС четко показывает, на кого можно опереться в первую очередь: Великобритания – наиболее надежный и предсказуемый союзник («особые отношения»), используемый как плацдарм и мост для влияния на континент. Германия и Франция – ключевые «центры силы» в ЕС, чье согласие критически важно для любых общеевропейских решений. США будут работать с ними, хотя и будут сталкиваться с их более самостоятельной позицией. Польша и страны Восточной Европы – используются как «фронтная» группа, наиболее заинтересованная в жестком противостоянии с Россией и оказывающая давление на «старую Европу» с позиций большей решительности.

Вывод. Таким образом, США используют не Европу как монолит, а ее внутреннюю архитектуру, выявленную МИС: воздействуя через центральный узел (сами США) на ключевые узлы (Германия, Франция, Великобритания) и периферийные узлы (Польша) для достижения консолидированной, но управляемой извне политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеева Т.А.** Международные отношения: спор о науке и методе / Т.А. Алексеева, Д.А. Дегтерев // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 9.
2. **Аронов И.З.** Модификация гравитационной модели внешней торговли с учетом инфраструктуры качества экономик / И.З. Аронов, А.М. Рыбакова, А.В. Иванов // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 10.
3. **Биткова Т.Г.** Место центральной и восточной Европы в противостоянии США и КНР: примеры Польши и Румынии / Т.Г. Биткова, А.Ф. Дырина // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 4 (124).
4. **Гайнаншин М.Ф.** Смысловая интерпретация синергетических характеристик метафоры в экономическом дискурсе // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 1.
5. **Гуселетов Б.П.** О роли европартий в формировании общеевропейского политического пространства // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5.
6. **Евсеев В.О.** Практика применения международного индекса синергии // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 12.
7. **Евсеев В.О.** Столкновение макроэкономических интересов: моделирование и формализация // ЦИТИСЭ. 2024. № 2 (40).
8. **Евсеев В.О.** Экспертная система оценки последствий от рисков процесса государственного управления // ЦИТИСЭ. 2024. № 3 (41).
9. **Евсеев В.О.** Модель управления влиянием конкурирующих стран: международный индекс синергии // Проблемы теории и практики управления. 2024. № 10.
10. **Заикина О.В.** Международная конкурентоспособность стран БРИКС: перспективы развития и негативные факторы // ЦИТИСЭ. 2016. № 2 (6).
11. **Зимова Н.С.** Моделирование системы управления знаниями в условиях цифровизации / Н.С. Зимова, А.И. Прохоров // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 8.
12. **Зоидов К.Х.** Гравитационные эконометрические модели внешней торговли стран ЕАЭС+: анализ, оценка и поиск источников инклюзивного экономического роста / К.Х. Зоидов, З.К. Зоидов // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3.
13. **Илькевич С.В.** Принципы построения системы управления знаниями организации в контексте развития экосистем // Креативная экономика. 2025. Т. 19. № 4.
14. **Истомин И.А.** Международные отношения: наука без метода? / И.А. Истомин, А.А. Байков, К.К. Худолей // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 2 (57).
15. **Косников С.Н.** Особенности экспертных систем поддержки принятия решений и их применение в экономике / С.Н. Косников, А.Л. Золкин, Л.Б. Атаева, В.А. Дорждеева // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5 (49).

16. **Лапкин В.В.** Геостратегический разворот Д. Трампа: мотивы, содержание и вероятные последствия // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2025. № 2.
17. **Левашов В.К.** Новые социально-политические противоречия на пути достижения устойчивого развития // Социологические исследования. 2018. № 12 (416).
18. **Лисова Е.В.** Эффект синергии применительно к социально-экономической деятельности региона // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4.
19. **Мартыненко А.В.** Модификация гравитационной модели Андерсона и Ванинкоопа для анализа торговли между Россией и Беларусью // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 2.
20. **Морозова С.И.** Взаимодействие стран в системе БРИКС // Экономика и право. XXI век. 2025. № 2.
21. **Мотовилина А.В.** Европейский Союз: экономические взаимоотношения с Россией и США // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 5 (81).
22. **Осипов В.С.** Политическая экономия санкций: источники протекционизма // ЦИТИСЭ. 2024. № 1 (39).
23. **Панюжева М.М.** Ключевые внешнеполитические кадры команды Дональда Трампа // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 2 (578).
24. **Полторацкая Т.Б.** Факторный анализ неопределенности экономической среды и управление субъектами среднего и малого бизнеса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 6 (100).
25. **Приходько О.В.** Контуры евроатлантической политики администрации Д. Трампа // Современная Европа. 2025. № 3 (131).
26. **Приходько О.В.** США и Европа: в поисках ответа на новые вызовы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 5 (569).
27. **Рышневская А.С.** Вектор США и европейских государств в политике безопасности Норвегии // Вестник ученых-международников. 2019. Т. 3. № 9.
28. **Рябцев В.Н.** Что представляет собой сила государства в международных отношениях и можно ли ее в принципе измерить (современный контекст вопроса) // Инженерный вестник Дона. 2022. № 3 (87).
29. **Селезнев И.А.** Россия и институты межгосударственной интеграции: потенциал, риски, перспективы // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31. № 4.
30. **Трошин Д.В.** Методологические основания анализа кризисов социально-экономических систем // Вопросы управления. 2021. № 4 (71).
31. **Цветкова Н.А.** «Президентская модель» принятия внешнеполитических решений в США: эвристическая ценность подхода // Американский ежегодник. 2023.
32. **Шитьков С.В.** Искусственный интеллект и большие данные в цифровых международных отношениях // Проблемы постсоветского пространства. 2025. Т. 12. № 2.
33. **Шумская Н.А.** Экономическое взаимодействие и перспективы развития стран-участниц БРИКС // Управленческий учет. 2024. № 4.

34. Юэжуацзю С. Взаимодействие стран БРИКС: достижения и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2.
35. Яруга Е.Г. Обоснование и разработка региональной системы управления знаниями // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 7-8 (166-167).

V.O. EVSEEV

Doctor of Economics Professor
of the Department of Foreign Regional Studies
and International Cooperation IGSU RANHIGS under the President
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

THE SYNERGY INDEX: AN ANALYSIS OF INTERSTATE RELATIONS. PART I

The article examines the effectiveness of the developed synergy index using examples of inter-governmental cooperation between countries in the SCO, EU, and D. Trump's team. Comparison of the synergy index with other international indexes. The aim of the work is to create a computational information and analytical platform that would combine into a single contour: a knowledge management system (QMS), an expert system (ES) and an algorithm for calculating the international synergy index (IIA), which shows which country is a «donor» and which country is a «recipient». The aim of the study was also to compare the analytical capabilities of the IIA with other internationally recognized indexes. The solution of the tasks also included solving the following problems: to find and confirm the availability of adequate public information for calculating soft and hard power, for calculating entropy and other indicators that are included in the synergy index formula. Research methods: the work used a political science analysis of the indicators included in soft and hard power in political entropy. The results of the study. The indicators of the synergy index for team D have been obtained. The centripetal and centrifugal forces of D. Trump's team members are calculated. The results of an asymmetric exchange of synergies between the SCO and EU member states have been obtained. Conclusions. A comparative analysis of the IIA with other indexes confirmed its professional instrumental capacity and possible areas of application: from strategic political science analysis to operational analysis, however, everything is determined by the possibility of creating its own thematic knowledge management system.

Key words: Synergy index, D. Trump's team, EU, SCO, synergy exchange scheme. knowledge management system, expert system.